

Путь до столицы графства занял двенадцать дней, и на этот раз Виктор более тщательно отнёсся к происходящему вокруг него. Он пытался осмотреть территории, а также по возможности интересовался у Гектора тем, что за земли они проезжают и кем является тот или иной аристократ.

На удивление Селитас оказался очень осведомлённым попутчиком, охотно отвечающим на вопросы Виктора за игрой в нарды.

Благодаря ему лорд получил множество полезной информации, которая должна была помочь ему развивать свою территорию и торговлю в графстве.

Виктор старательно запоминал всё, что смог увидеть и услышать, правда, особо интересного было мало, но состояние дорог, которое он видел и ощущал, а также того, что творилось вдоль этих самых дорог, давало понимание, что, если он сможет продвинуть некоторые свои идеи в графстве, это станет стимулом для всего этого региона.

Он заметил, что лорды не только не хотят заниматься благоустройством дорог и своих территорий, но и просто не знают, как это сделать.

Когда он увидел некоторые участки, которые были скопированы с его владений, то понял, что они пытались повторить его работу, но делали это очень топорно и некачественно, особенно в том, что касалось дренажной системы и ширины дорог.

Дорога в каких-то местах имела широкое полотно и дренажную систему, а в других оставалась без изменений. И если посмотреть на это с точки зрения лордов, это было логично, так как они улучшили участок, который был ближе всего к населённым пунктам.

Однако это создавало своего рода «бутылочные горлышки», в будущем могущие стать серьёзным препятствием в развитии дорог, а значит, такой ремонт не имел никакого смысла.

Думая обо всей информации, которую собрали по пути, они въехали в столицу графства Хитмор. Если Виктор и видел этот город летом, когда тот был более или менее чистым, то теперь он выглядел просто ужасно. Грязь и слякоть, в сочетании с ужасным запахом экскрементов, чуть не заставили его опорожнить желудок.

Лорд уже и забыл, какими ужасными могут быть населённые пункты в этом мире. В плане гигиены, конечно.

Линейя тоже почувствовала этот запах, но только сейчас она вспомнила, что в деревнях Балтес никогда не сталкивалась с таким амбре.

Как девушка, она никогда не интересовалась такими вещами, однако всю дорогу они ехали объездными дорогами, и у неё было время для размышлений и сравнения. Но сейчас, когда запах этого смрада ударил ей в нос, она мгновенно поняла, чем отличается вотчина барона от всех, в которых она бывала.

— Барон, а почему в ваших деревнях нет неприятных запахов? — Этот вопрос дался ей с большим трудом, и всё её обучение этикету, и женская натура кричали о неприемлемости этой темы, однако любопытство заткнуло эти крики, заставив её задать этот вопрос.

— С чего это вы? — Виктор действительно был удивлён столь внезапным вопросом, потому что прямо сейчас размышлял о том же.

— Я не обращала на это внимания, пока не оказалась здесь, — честно призналась девушка.

— Потому что я нашёл другое применение человеческим отходам, — ни капли не стесняясь, сообщил лорд.

— Фи! Какая гадость! — Линея скорчила презрительную гримасу, хоть и не совсем понимая, что он имел в виду, но в её голове всплыли ужасные картинки.

— Не знаю, что вы там себе вообразили, но давайте закроем эту тему, а то меня уже тошнит от запахов в этом городе, и тема разговора не способствует тому, чтобы отвлечься от этого. — С этими словами он достал платок из нагрудного кармана, в который были завернуты лепестки цветов, по запаху напоминавшие мяту, и прикрыл им нос.

Такой трюк использовали все аристократы этого мира, и это было ещё одно «гениальное» решение проблемы, вместо того чтобы построить туалеты, как поступил Виктор.

По ходу движения к окну кареты подъехал рыцарь Гектора, сообщив, что его господин отправится в свой особняк, приглашая к себе.

Виктор тактично отказался, так как у него уже были свои планы и ему нужно было поприветствовать свою семью, включая мачеху и брата.

Рыцарь отдал честь и поскакал вперёд, а карета Виктора свернула на центральной улице направо, направившись по широкому переулку в сторону замка Шерманин.

Улицы в городе выглядели все одинаково грязно, однако центральные были шире, и дома были изготовлены наполовину из камня с деревянными надстройками второго этажа с покатыми на две стороны крышами.

Выглядело это достаточно красиво, если учитывать, какие ужасные строения существовали в деревнях Балтес.

В этих домах было множество окон: в среднем на каждом этаже находилось минимум по два окна, однако никаких стёкол в них, разумеется, не было, все они закрывались деревянными ставнями.

Виктор никогда бы не посмел гулять по этим улицам в утреннее время, потому что именно по утрам люди выбрасывали из окон содержимое ночных горшков прямо из окна на проезжую часть.

С самого первого момента, как Виктор прибыл в Хитмор, он думал только о грязи и вони, которые буквально пропитали этот город. Он очень хотел развернуть карету и вернуться в свой «оплот цивилизации», и, учитывая, что у него было множество проектов, в которых могло пойти что-то не так, Виктор желал этого еще больше.

Его владения вступили в стадию активного развития, и должны появиться первые плоды его работы, а он вынужден в столь важный и критический момент покинуть территорию, что для него было хуже смерти.

На самом деле он не заметил за собой нескольких изменений с момента прибытия в этот мир.

Самое главное — его характер: он был вспыльчивым и скорым на решения, но после случая с Сильвией стал больше анализировать, не реагируя столь ярко на какие-то проблемы.

Другим изменением стало то, что он очень много работал по своей инициативе. Виктор никогда не был ленивым, но в своём мире работал по необходимости, однако сейчас он вставал с первыми петухами, а ложился вообще последним в замке.

И главное — ему нравилось то, чем он занимается. Лорд был даже недоволен тем, что сутки в этом мире длятся так мало, ведь, став серебряным рыцарем, он всё меньше нуждался во сне. И спал лишь по причине того, что просто нечем было заняться, а выспавшись, мыслил ещё более ясно.

Также во сне он часто слышал молитвы людей, и это влияло на его развитие, а в последнее время слышал их всё чаще.

На самом деле он мало об этом задумывался, но, слушая молитвы людей, Виктор всё больше понимал, чего ждут люди и на что надеются.

Поначалу это были отрывки, затем стали уже более чёткие вещи, такие как одежда, дома теплее, еды побольше, стабильной работы.

Но потом пошли уже другие молитвы, и это его очень сильно удивило и тронуло, потому что люди молились за него. Подобное было очень странно слушать.

Но что он мог сделать? То, что он стал паладином, наделило его этой странной способностью — слушать молитвы. И из-за этого чувствовал себя каким-то сталкером, подглядывающим за голыми людьми.

Осознание того, что это не какая-то лесть в его адрес, а то, что люди делают от чистого сердца, заставляло его действовать ещё активнее.

Когда молитвы начали меняться с обычных просьб о еде на что-то более повседневное, он понял, что люди стали жить хоть немного, но лучше. Именно тогда Виктор решил, что заслужил комфортной жизни и для себя.

Проблем во владении было очень много, и самая основная — болезни.

Болезнь «зоба» теперь уже не угрожает, так как соль в его вотчине почти ничего не стоила для местных жителей, но его медики сообщали о болезни, которая очень чётко напоминала туберкулёз. Он не был в этом уверен на сто процентов, но всё говорило об этом.

А всё, что знал Виктор про эту болезнь, — это только профилактика. И самая лучшая профилактика — качественное повышение уровня жизни.

Он даже вспомнил, как с ней боролись в СССР, когда его дедушка объяснял ему, зачем в старых многоквартирных домах устанавливали окна в ваннных комнатах. Это делалось, чтобы дневной свет попадал туда хотя бы на пару часов в день, так как ультрафиолет убивает туберкулёзную палочку (официальное название — палочка Коха).

Лорд не знал, насколько правдивыми были рассказы его дедушки, но звучало всё это правдоподобно, а в случае его деревень это звучало ещё более правдивым.

Однако для Виктора даже такая профилактика была труднодостижимой, так как распространению способствовала влажная и тёмная среда.

Стекло, которое в его мире воспринималось как нечто простое и доступное, в этом было

предметом роскоши. И, узнав цену на остекление своего особняка, он ни капли не сомневался в том, что это действительно для состоятельных людей.

Из размышлений обо всём этом его вырвал звук подков лошадей, который изменился с глухого на отчётливое цоканье, указывающее на то, что они движутся по каменной мостовой, а неподалёку такая начиналась только у дворца графа.

Одёрнув шторку в окне кареты с левой стороны, он увидел железную ограду и солдат, стоящих по периметру. Поняв, что они уже прибыли, снова задёрнул шторку и откинулся на спинку дивана кареты, только сейчас заметив, что Линея, сидя напротив, уснула.

Виктор впервые видел её спящей, и это было одновременно и очень красивое, и очень милое зрелище, так как при её красоте она всегда вела себя очень активно и напористо, но сейчас это была просто беззащитная девушка с невероятно красивой внешностью.

Он вспомнил, как дедушка постоянно подшучивал над бабушкой тем, что она милая только тогда, когда спит зубами к стенке. И это воспоминание вкупе с весёлым характером деда очень развеселило его.

Пока лорд развлекал себя воспоминаниями, карета въехала в ворота дворца и через некоторое время оказалась перед особняком.

Однако, Виктор не спешил покинуть карету, так как не хотел будить девушку. Вместо этого, он сосредоточился на изучении своего инвентаря и обратил внимание на чертежи и записи своих новых идей.

Здесь был представлен проект города, в который превратится Айронвуд, и домов, которые будут построены в нем, а также гостиница, казино и главный его проект, который поможет ему подчинить себе всю торговлю в королевстве – торговая гильдия.

Последнее было тем, что он видел только в очертаниях, и сейчас понимал только необходимость такой организации, но всё, что он видел, — только плюсы. Понимая, что такого не может быть, Виктор начал активно искать в своей идее минусы... и время от времени их находил.

Почти три часа лорд сидел в карете и не выходил из неё, в то время как его солдаты, а также дворецкий со слугами уже выгрузили вещи, но не смели тревожить покой господина, просто ожидали, стоя в сторонке.

Никто бы не посмел открыть дверь кареты дворянина – такого не позволяла себе даже королевская стража, полностью состоявшая из дворян и сыновей аристократов не ниже виконта, не говоря уже про слуг.

А учитывая, что в ней находилась ещё и женщина, так это вообще могло привести к мгновенной смерти человека, потревожившего дворянина.

Линея, которая только открыла глаза и пыталась понять, где находится, видела перед собой только мужчину, который, не замечая её, активно что-то записывал.

Она минут пять наблюдала за этим действием, и ей взаправду нравилась его сосредоточенность, а осознание того, что он делает нечто важное и способствующее развитию его владений, ей импонировало ещё больше.

Но в какой-то момент она начала раздражаться, потому что этот мужлан совершенно игнорировал её.

«Я что, недостаточно красивая? Или эта герцогиня настолько хороша? И вообще, мне всё равно! Он недостойн меня! Не-е-ет... Он даже смотреть на меня недостойн!!! Идиот! Почему он игнорирует меня? Думает, я хочу, чтобы он обратил на меня внимание? Хах, ещё чего! Пф-ф!»

Думая обо всём этом, девушка невольно фыркнула и сразу отвернулась к окну, чем привлекла внимание Виктора.

— Вы хорошо отдохнули? — мягко спросил он, убирая свитки в сумку.

— Я не отдыхала, а думала! — недовольно заявила девушка.

«Что я сказал-то? Просто поинтересовался ведь... Почему она так реагирует?»

Виктор не совсем понимал, в чём снова провинился и почему его постоянно заставляют чувствовать себя виноватым.

— Мы уже прибыли, — сказал он и покинул карету. Остановившись рядом с ней, он стал ожидать, когда выйдет девушка, чтобы, как и полагается по этикету, помочь ей.

Однако она вышла, проигнорировав протянутую руку и снова фыркнув, быстрым шагом пошла в особняк.

«Надо было найти инструкцию к этой женщине, иначе я точно не знаю, где умру», — подумал Виктор и последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3766987>